

АКТЕРЫ И РОЛИ

АНАТОЛИЙ КУЗНЕЦОВ

А. Кузнецов в фильме «Хомут для Маркиза».

Почти четверть века отделяет нас от кинодебюта этого талантливого актера. Кинематограф заметил его, едва он закончил Школу-студию МХАТа, и попытался предопределить его творческую судьбу, связав исключительно с ролями милых, благородных, принципиальных, обаятельных молодых людей, которые, едва появившись на экране, покоряли сердца зрителей. Увидев Анатолия Кузнецова в фильме, зритель был абсолютно спокоен: раз в кадре Кузнецов, победа доброго начала обеспечена, в какие бы сложные перипетии ни попадал его герой.

Зритель-то был спокоен, но не был спокоен артист, которому угрожало постоянное ампула положительного героя. На предлагаемом, порой весьма схематичном драматургическом материале трудно было создать характер живой, непосредственный, узнаваемый. Кузнецов делал почти невозможное, и среди сыгранных им двадцать лет назад героев не было ни одного надуманного. Зритель верил им. Сам же актер стремился к расширению творческого диапазона. Он шел путем очень напряженного и, я бы сказала, одержимого поиска. Так появились его более глубокие, разнообразные, по-настоящему проблемные работы — инженер Володя Батанин (в фильме «Случай на шахте восемь»), бесовский, эгоистичный Жан («Бабы царство»), шофер Ленька Незваный, баламут и путаник («Ждите писем»), сложный, жесткий, даже жестокий Павел из «Утренних поездов».

Некоторые зрители — чего греха таить! — не принимали поначалу поисков полюбившегося им актера, особенно на пути создания характеров с отрицательным «зарядом». Но это неприятие шло от зрительской инерции, которую до поры до времени поддерживали и некоторые кинорежиссеры. Преодолеть такую инерцию актеру непросто, но Анатолий Кузнецов упрямо и целеустремленно доназывал свое право на психологическое многообразие образов.

Дело не в том, положительный или отрицательный персонаж становился объектом его исследования. Решали стереоскопия, глубина, острота характера, умение увидеть и подчеркнуть в нем то главное, что составляет его суть. Анатолий Кузнецов — актер редкостью требовательный к себе и принципиальный. Незаменимы в его работе острая наблюдательность, поразительное чутье и правда чувства, а также ироничность, тонкий юмор. Все это создавало особую кузнецовскую интонацию. Можно было бы назвать много контрастных его киноработ, которые, бесспорно, на памяти зрителей. Например, если вернуться к началу пути — пионервожатый Сережа из фильма «Друг мой, Колька». А если обратиться к работам сравнительно недавним, то здесь и проблемный, полный большого внутреннего драматизма характер кадрового рабочего Василия Балышева («Жить по-своему»), и поразительной щедрости образ обзобного бойца Алексея Казанна («Братушка»), и подпольщик-словак Лаце («Один серебряник»), и советский офицер в фильме «Единая дорога», и точно найденный анкетом тип тупого хитрюги, взяточника судьи Ляпкина-Тяпкина («Инкогнито из Петербурга»).... Всех ролей и не перечислишь, их много, и они словно бы каждый раз открывают этого актера заново — в драме, в лирике, в героике, в приключенческом жанре, в эксцентрической комедии.

Конечно, в ряду таких приятных неожиданностей и побед появляются кульминационные пики, как в цепи горных вершин. В их числе, мне думается, прежде всего две такие роли Кузнецова: солдат гражданской войны, крестьянин Федор Сухов в знаменитом «Белом солнце пустыни» и бывший наездник Игнат Костыря в «Хомуте для Маркиза».

Не каждому, даже очень одаренному актеру выпадает счастье создать истинно народный характер. Анатолию Кузнецову такое счастье выпало. Его Сухов — из тех киногероев, что по-хозяйски основательно входят в число лучших достижений кинематографа. Роль, где понадобился сложный комплекс выразительных средств, которыми этот актер пользуется виртуозно. Здесь краски и комедийные, и иронические, и бытовые, и романтические. В Сухове ярко воплотилась революционная героика и пронзительная, наболевшая мечта о справедливости, счастье, любви... Удивительный характер, светлый, ясный, покоряющий своим неповторимым обаянием.

В фильме «Хомут для Маркиза» Анатолий Кузнецов играет Игната Костырю, человека доброго, чистого, но опустившегося морально в своей безнадежной дружбе с винной бутылкой. Будь он безразличным забудыгой-пьяницей, реакция зрителя была бы, конечно, иной: осуждение, возмущение. А здесь — досада, боль, искреннее огорчение, хотя и возмущение тоже. Как хочется схватить этого человека за руку, остановить, крикнуть: «Да что же ты делаешь, ведь еще не поздно, одумайся, попробуй себя переделать!»... А он улыбается своей обезоруживающей-подкупающей, ясной улыбкой и рушит все на своем пути — и калечит душу бесконечно любимого сына... Игнат Костыря — роль трагическая, хотя для решения ее актеру понадобился, вероятно, весь комплекс контрастных красок, включая и горькую иронию, и даже трагифарс...

Минувший год был отмечен для заслуженного артиста РСФСР Анатолия Кузнецова, помимо Костыри, рядом других хороших киноработ. Они разного масштаба, но везде он запомнился. Сейчас на пути к экрану несколько новых его ролей, например, в фильме «Последний шанс», (директор ПТУ) или в ленте «Вторая весна» (Геолог Михаил Нестеров), съемки которой на «Ленфильме» близятся к концу.

Н. ЛАЗАРЕВА.